

Укол боли, неприятные ощущения от печати, но вой биджу в подсознании, помогают расставить приоритеты. Пожалуй, первоочередное это безопасность ребенка, после шугануть слишком самоуверенного ирьенина, мешая привести в действие подарочки для таких внезапных посетителей, как я. Остальных в качестве мобильного отряда можно не рассматривать, через зеркала им хода нет.

Расклад паршивый. Атаковать любого шиноби в его вотчине — дело самоубийственное. Даже внимательный взгляд по сторонам не гарантирует обнаружения всех подарочков. Запросто можно кислоту в рожу схлопотать и не спасти даже пленника, но... разве меня это остановит? Уже нет.

— Сэнсэй? — голос Фуушина подозрительный.

Времени пояснять что-либо не было. Теперь воду я призываю абсолютно сознательно. Общающийся с Кабуто клон превращается в зеркало, из которого в сторону ирьенина вылетает куча ледяных игл, а сидящая у него на плече гусеничка выстреливает своим тельцем в сторону ребенка. Чужой потрясенный взгляд служит мне наградой, но рефлекс у парня все же на высоте. Уйти он успел, как и метнуть в сторону клона какую-то гадость, полностью уничтожившую зеркало.

Поздно. В помещении было достаточно моего льда. Создать даже на расстоянии ледяные зеркала объединившиеся в купол не проблема, ребенка же прикрывает увеличившаяся ледяная гусеница, ставшая полноценным ледяным яйцом, отрезавшим весь стол от Кабуто. Лед там особый, его даже кислотой будет сложно уничтожить, правда, две такие техники... тяжело даже для джинчурики, слишком много потребляет чакры, но мне о ней волноваться нет резона, Санби скулит от боли, но больше не брыкается, его чакра широкой волной течет, только и успевай пользоваться. Приходится себя сдерживать, не давая агрессивной чакре проявиться. Проблемы мне не нужны.

— Что будешь делать теперь? — говорить находясь в зеркале не слишком удобно, но вылезать наружу я даже не думаю. Хватит и того, что скинул учеников на своего клона, созданного второпях. Надо тут заканчивать быстрее, долго он не продержится.

— Не ожидал, — чужие очки загадочно блеснули. — Зачем он вам?

— Ребенок имеет корни в Кири, возможно, мы даже родственники, — замечаю достаточно флегматично, пусть уверен лишь в первой части сказанного.

— Интересно, но... я больше не могу задерживаться, — любезная полуулыбка. — Вы интересный экземпляр, Хаку Юки, Орочимару-сама будет заинтересован.

Он не выглядел испуганно, только сложил печать концентрации и я моментально понял почему.

Купол изо льда имеет один недостаток, если нет водоема или просто не залит водой пол, он не создает там зеркал, да и в целом, не является преградой для любой пространственной техники. Будь то обычное каварими или шуншин. Кабуто это знал, поэтому не беспокоился. Даже всей моей скорости не хватило, чтобы успеть ударить, только невнятно мазнуть по ткани. Я даже печать льда поставить не сумел! А в следующее мгновение мне пришлось промораживать все вокруг, не давая погрести под тоннами камня, как себя, так и ребенка, ради которого тут все затевалось. Погнаться за стремительно удаляющимся сгустком воды, я уже не успевал.

— Ребенок! — морщусь от визга биджу и подхожу к столу. Прикосновение ко льду и он расходится, освобождая вид на потерявшего сознание мальчика. Кровавые разводы под носом показывают насколько плохо он перенес эксперимент, искрящийся на его голове шлем и вовсе настораживает, поэтому снимать его я направляю теневого клона и только после этого позволяю себе просканировать его состояние. Плохое, с обильным кровотечением, но к счастью без последствий для мозга. Видимо, умный организм вовремя снизил давление, избавившись от излишков крови, но состояние у него все равно плохое. Впрочем, жизнь вне опасности, а значит я могу вернуться к оставленным подросткам. Все же я за них волнуюсь,

хоть и понимаю, что Кабуто умотал в другую сторону и возвращаться ему резона нет. Наверняка все важное уже забрал или уничтожил.

— Сэнсэй, вы... — хмыкаю, заметив возмущенные взгляды, как задохнулся гневом Фуушин. Мысленно признаю, что действовал весьма необдуманно и опрометчиво, но признавать это вслух? Увольте, я командир, а значит сомнения в моей компетентности неуместны.

— Начинаем проникновение, действовать осторожно, страховать друг друга, — перебиваю, не давая даже шанса высказаться. — В приоритете найти подопытных любую информацию об исследованиях или деятельности Орочимару в здешних краях. Лишний раз стараемся не убивать, лучше оглушаем, но о безопасности и здравом смысле не забываем.

— Хай! — тут же раздалось в ответ. Если не считать парочки сложно расшифровываемых взглядов, никаких проблем. Устало вздыхаю. Мне тоже следует присоединиться к веселью, только я пойду детишкам на встречу. Благо, пусть и плохенькая, но карта моими стараниями составлена, а гусенички у каждого из учеников, обеспечат связь надежней раций, призыв их обезопасит, пусть от пуночек в коридорах мало пользы, но есть еще снегири, вместе они неплохое прикрытие.

Разведывание и постепенная зачистка ловушек движется медленно, даже присоединившиеся к нам ученики Акито не сильно ускорили процесс. Слишком уж большие пространства под землей и постоянное ожидание подлянок. Самое интересное, что оно не подводило. Кабуто перед своим уходом, видимо, не только запустил провалившееся уничтожение лаборатории, но и активировал систему защиты. Ну и одним из рубежей были бронированные жертвы экспериментов, мало отличающиеся от животных по поведению, да и еще обладающие подобием чакры Райтона, делающей их гораздо быстрее и прочнее, обычного. Останься у них разум, пойми они, как я с Хибики и Чико их вычисляю, и они бы детей смяли. Не уверен, что я бы сам выжил, ведь скорость у нас была примерно равна. Повезло, что таких быстрых экземпляров было всего три, все остальные оказались помедленнее, но и лучше бронированы. Да и еще ограничение в использовании техник, ведь мы под землей... этакий лабиринт Минотавра и мы, в качестве Тесея. Жаль, что героем никто из нас не был.

В некотором роде нам везет. Наличие трех человек умеющих чувствовать воду позволяет чуть ускорить исследование ходов. Особенно когда я окончательно убеждаюсь, что контролировать

каждый шаг детишек не нужно и сосредотачиваюсь на той цели, ради которой мы и пришли. Ну, а именно поиск одной строптивой куноичи, благо, вторую цель — парнишку, я уже обнаружил, но из-за того шлема сразу и не признал. Этой находкой занялся уже Узумаки, латая на совесть, а не как я, по верхам. Впрочем, из-за чакры Санби и его реакции на дите, я банально боялся вмешиваться сильнее, чем уже есть. Моя чакра все еще не стабильна, ее нельзя использовать на других постоянно, только в экстренных ситуациях, для спасения жизни.

Удача улыбается мне на втором часу поисков, когда я напрямую добираюсь до самых нижних камер, где содержатся провальные эксперименты. Слишком сильные, чтобы контролировать, слишком ценные, чтобы убивать. По крайней мере, такую информацию давали те, кто был в остальных не открытых клетках, но еще находился в сознании и мог реагировать. Парочка из них меня даже заинтересовали. Уж очень необычные способности, плюс материал для экспериментов Сузуме-сана. Он, конечно, мастер печатей и я верю в его умения, но Орочимару самородок, обучавшийся по разрозненным свиткам. Он, как те идиоты, которые могли сделать что-то просто не зная, что это противоречит логике именитых мастеров. Гениальность все только усугубляет, ведь мелочиться он явно не будет. Впрочем, это уже не мои проблемы, куда больше меня интересует два десятка полубезумных существ за стальными дверьми. И пусть каждый из них распихан в одиночную камеру, их опасности это не умаляет.

Глубоко вздыхаю затхлый, пропитанный кровью, экскрементами, болью и унижением воздух подземелий. С трудом удерживаюсь от кашля, в глазах наворачиваются слезы от идущего из-за двери запаха. Надо бы надеть респиратор, но он снижает обзор, а фильтры для носа я не захватил. Придется идти так.

Дверь поддается с жутким скрипом, как в третьесортном ужастике. Приглушаемые ею звуки, обрушиваются на меня, как и тяжелый духан. Я аж покачнулся, нюх отбило начисто, в уши стал ввинчиваться противный сумасшедший смех, какие-то взвизгивания, пыхтения и много других, не поддающихся интерпретации звуков. Из ближайших клеток стала ощущаться чакра и мощная яки, немного не дотягивающаяся до демонстрированной мне Санби.

— Здесь есть Гурен? — голос не повышаю, тут прекрасная акустика и именно с этой точки меня услышат все. Это и хорошо, и плохо. Особо заметно последнее, когда на меня обрушивается ругань, град насмешек и скабрёзных предложений. Сдерживать свое желание просто их прикончить становится сложно, но я жду реакцию нужного мне человека. Однако ее все нет. Делаю последнюю попытку, не веря в успех. — Юкимару спрашивал о Гурен, он хочет ее увидеть.

— Юкимару? — вначале я посчитал, что ослышался. В дальней камере мелькает чье-то лицо. На мгновение позволяю проявиться КИ, добываясь тем самым тишины. У меня нет желания слушать крики потерявших человеческий вид отбросов, мне интересны только сохранившие разум. Хотя от этих жертв экспериментов должно быть больше интересных данных, чем от потерявших волю пленников выше, но не факт. Вряд ли Орочимару, да и Кабуто, оставили бы нам что-то действительно важное. С другой стороны, хлам по их понятиям, может оказаться бриллиантом по нашим. Значит не привередничаем и думаем, как доставить побольше образцов, а там пусть наши яйцекладущие яйцеголовые разбираются.

— Да, Юкимару, ты Гурен? — прохожу мимо разом насторожившихся людей. Больше нет скабрзных шуточек, только настороженность и готовность атаковать. Яростное желание это сделать, но такое же понимание, что сквозь прутья клеток они не прорвутся.

— Да, — вид у представшей передо мной куноичи был откровенно жалкий. Запах разложения пробивающийся даже сквозь заложенный нос и пара бесформенных кучек тряпья с отчетливо виднеющимися конечностями людей, не оставляют сомнений, что те когда-то были людьми. Пока не сдохли, судя по всему достаточно давно, а может и нет. По крайней мере, вид куноичи говорил, что ее хотели оприходовать по назначению и не известно как далеко зашли. Непонятно только зачем это. — Юкимару наверху, сейчас им занимается ирьенин. Скажи, ты хочешь выйти и увидеться с ним?

— Условия? — девушка даже с места не сдвинулась, смотря цепко, холодно. Сразу видно, что ее не сломили.

— Присоединение к моей деревни в качестве свободной куноичи. Это основное, детали обговорим чуть позже, но в любом случае, Юкимару идет с нами. Уж прости, ребенок с его способностями, не сможет скрыться, — спокойно выдерживаю ее взгляд, мысленно делая себе пометку о сильной привязанности девушки к ребенку. Не знай я, что они даже не родственники, посчитал если не матерью (по возрасту не подходит), то сестрой. — И да, выбор есть у тебя, но не у него, ты должна это понимать, — яростный, полный хорошо сдерживаемого гнева взгляд, заставляет усмехнуться. — Не волнуйся. Никто не будет проводить над ним эксперименты, он будет жить, как остальные дети в деревне.

— Хорошо, я пойду, — она говорит явно через силу, мечтая свернуть мне шею, но это ее проблемы.

— Дай руку, — мило-мило улыбаюсь, вызывая у нее зубовой скрежет, но она все же просовывает ладонь сквозь прутья, давая мне возможность поставить на запястье печать льда.

— Что ты сделала?! — отскакивает она моментально, хватаясь за руку. Странно, никто до этого не успевал заметить момент установки метки. Она тоже не должна, но...

— Это временная мера, пока ты не перестанешь мечтать меня убить, — мой голос спокоен. — Я называю это печать льда. Любое враждебное действие в моем отношении и она активируется, медленно превращая тебя в лед. Спасения от этого не будет, — создаю массивный ключ и с трудом его проворачиваю, открывая клетку. — А сейчас иди за мной, я отведу тебя к мальчишке.

Прекрасно чувствую ее враждебность, но по другому с ней не получится. Она просто не поверит в добрые намерения. Да и нет их у меня. Я пришел сюда за пополнением для деревни, а не чтобы сопли подтирать слишком много о себе возомнившей куноичи. С ней я позже разберусь, на обратном пути в деревню. Сейчас она просто не услышит.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1448945>